

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Александр СТОЛЯРОВ

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: a.stoliarov@mail.ru

ЗЕНОН ИЗ КИТИЯ: ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ ОСНОВАТЕЛЯ СТОИ

Статья посвящена исследованию жизни и учения Зенона из Кития, основателя Стоической школы. По происхождению финикиец, Зенон начал преподавать в Афинах (ок. 300 г. до н.э.) в т.н. «Расписной Стое» (портике); от неё школа получила своё название. Зенон испытал влияние академиков (деление философии на три части), мегариков (логика), Аристотеля и, возможно, Гераклита (физика), киников и Сократа (этика). На этой основе Зенон создал оригинальное учение. Три части философии неразрывно связаны. Логика выясняет принципы и границы познания. Физика формулирует законы мироздания и тем самым закладывает фундамент этики. Завершающая учение этика обосновывает конечную цель разумного существа: жизнь согласно природе, т.е. жизнь согласно велениям космического логоса, тождественна счастью.

Ключевые слова: Античная философия, Зенон из Кития, Стоическая школа, стоицизм, логика, физика, этика, познание, постигающее представление, человек, паренетика

Зенон из Кития (Ζήνων ὁ Κιτιεύς, ок. 334/3–262/1 до н.э.) – основатель стоической школы и философского направления *Стоицизм*.

Биография Зенона

Зенон, сын Мнасея из Кития на Кипре, был потомком выходцев из Финикии, издавна живших на острове и занимавшихся торговлей (Диоген Лаэртий VII 1; 3; 6; 15; 25; 30; «финикиец», «пуниец» – Диоген Лаэртий VII 3; Цицерон. О пределах блага и зла IV 56). Поленц [19, S. 258] полагает, что «Мнасей» (имя отца Зенона) есть не что иное, как эллинизированное «Манассия».

Сведения о годах жизни Зенона разнятся. Аутентичность письма Зенона к македонскому царю Антигону (Диоген Лаэртий VII 8–9), где Зенон говорит, что ему 80 лет, и сведения самого Диогена Лаэртия (98 лет жизни – там же, VII 28; *Лукиан*. Долгожителю 19) сейчас единодушно ставятся под сомнение, как и сообщение Филодема (Список философов col. IV), согласно которому Зенон прожил 101 год. Сейчас предпочтение отдаётся сведениям любимого ученика Зенона, Персея, согласно которому Зенон умер в 72 года (Диоген Лаэртий VII 28). Год архонства Арренида, на который, по всем свидетельствам (Диоген Лаэртий VII 10; Филодем. Список философов col. IV), приходится смерть Зенона, – пожалуй, единственно надёжная дата, – обычно относят на 262/1 г. до н.э.; соответственно, год рождения устанавливается приблизительно 334/3 г. до н.э.

По версии Деметрия Магнесийского (Диоген Лаэртий VII 30 ср. 5), Зенон уже в Китии, ещё в очень молодом (возможно, даже в мальчишеском) возрасте, пристрастился к чтению сократических книг, которые отец привозил ему из Афин. По сообщению Фемистия (Речь 23, II р. 91 Schenkl-Downey), любимой его книгой была «Апология Сократа». Поначалу Зенон занимался торговлей, как и его отец, и остался в Афинах после того, как его корабль с пурпуром (очень дорогим красителем, производством которого как раз и занимались финикийцы; видимо, семейство Зенона было достаточно состоятельным) потерпел крушение (Диоген Лаэртий VII 2); в Афинах он мог оказаться, по общепринятой сейчас датировке Персея, в 22 года, т.е. в 312/311 г., а по датировке Диогена Лаэртия, которая считается сейчас недостоверной, в 30 лет (Диоген Лаэртий VII 2).

Насколько можно судить, первым, кого Зенон встретил в Афинах (не имея ещё, видимо, чёткого плана своих занятий: он читал 2 книгу «Воспоминаний» Ксенофонта и захотел знать, где можно найти подобных людей), был киник Кратет (Диоген Лаэртий VI 105; VII 2). О сильном (хотя поначалу и не вполне благоприятном – Диоген Лаэртий, VII 3) впечатлении, произведённом личностью Кратета, свидетельствуют Зеноновы «Воспоминания о Кратете», написанные по образцу Ксенофоновых воспоминаний о Сократе, и «Государство».

Нелегко сказать, у кого и сколько затем учился Зенон. По сведениям Диогена Лаэртия (VII 2; 25 ср. Цицерон. О пределах блага и зла IV 3; *Евсевий*. Приготовление к евангелию XIV 5,11), он учился по 10 лет у мегарика Стильпона (с которым, видимо, его познакомил Кратет – Диоген Лаэртий II 116 сл.) и у академиков Ксенократа и Полемона. Если принять датировку Персея, то занятия с Ксенократом совершенно невероятны, так как тот умер в 314/313 г., а Зенон мог приехать в Афины не раньше 312 г.; скорее всего, в 10 лет входят параллельные занятия со Стильпоном и преемником Ксенократа Полемоном. Альтернативная датировка, также имеющая сторонников (Grilli), позволяет отнести рождение Зенона приблизительно к 360 г. и допускает, таким образом, занятия с Ксенократом. Кроме того, Зенон изучал диалектику у видных мегарских логиков Филона и Диодора Крона (Диоген Лаэртий VII 16; 25) – но, видимо, недолго, так как Диодор умер ок. 307 г.

Вероятно, ок. 300 г. Зенон открыл собственную школу; её название «Стоя», «стоическое учение» (Στοά, Στωϊκὴ αἵρεσις) происходит от названия «Расписного Портика» (Στοὰ Ποικίλη) – галереи на афинской Агоре, построенной в V в. до н.э. и украшенной росписями знаменитых художников – Полигнота (цикл троянских картин), Микона (война с амазонками) и Панэния (Марафонская битва, совместно с Миконом) (Диоген Лаэртий VII 5; Павсаний I 15). Слушатели Зенона стали называться «стоиками» (сложившийся, по-видимому, ещё до этого кружок приверженцев именовался «зеноновцами» – Диоген Лаэртий VII 5). Выбор Стои Полигнота объяснялся, вероятно, тем обстоятельством, что Зенон не был афинским гражданином (и, как затем Клеанф, не хотел им быть – Плутарх. О противоречиях у стоиков 4, 1034 а), не мог владеть земельной собственностью и потому должен был рассчитывать на благосклонность городских властей в надежде арендовать подходящие помещения. Расчёт этот был обоснован, ибо афиняне, как показывает декрет, принятый после смерти Зенона, ценили его деятельность и при жизни вручили ему ключи от городских стен, удостоили золотого венка и медной статуи, а после смерти удостоили гробницей в некрополе Керамика (Диоген Лаэртий VII 6; 7–8; 10–12; 29). Сыграла свою роль и дружба Зенона с македонским царем Антигоном II (Диоген Лаэртий 6 сл.), мнение которого афиняне не могли не учитывать и которого тоже можно с некоторыми основаниями считать учеником Зенона (хотя никакими философскими интересами он, видимо, не отличался; приведённая у Диогена Лаэртия переписка Зенона с Антигоном сейчас считается более поздней интерполяцией). Умер Зенон, якобы покончив жизнь самоубийством, – но при не вполне ясных обстоятельствах: «Уходя с занятий, споткнулся и сломал палец. Затем, стукнув рукой по земле... умер, задержав дыхание» (Диоген Лаэртий VII 28–29).

Сочинения Зенона

Единственный список сочинений Зенона составлен Диогеном Лаэртием бессистемно – по всей видимости, на основании материалов Аполлония Тирского или (как считал ещё Ницше) Деметрия Магнесийского. Хронология сочинений почти не поддаётся уточнению. С известными основаниями можно предполагать только, что [1] и [19] являются самыми ранними работами, во многом сходными по содержанию и отмеченными заметным киническим влиянием, – в качестве идейных предтеч почти без колебаний можно указать Антисфена (Диоген Лаэртий VI 12; 14–15; 19) и Диогена Синопского (Диоген Лаэртий VI 72). «Государство» – вероятно, самое известное сочинение Зенона при его жизни, полемически обращено против Платона; вместе с тем трактат Зенона (как и Платоново «Государство»), видимо, представлял собой один из первых образцов философской утопии, в котором ставился целый комплекс религиозных и этико-психологических вопросов, связанных с обоснованием идеального государства, для стоиков – «космополиса» (хотя этот термин и не зафиксирован для Зенона). Вероятно, похожее содержание имел трактат Хрисиппа «О государстве» (Диоген Лаэртий VII 34). Из известных 25 сочинений Зенона 19 перечислены в списке Диогена Лаэртия (VII 4 = SVF I 41) (прочие известны частично по Диогену Лаэртию, частично по другим источникам):

[1] «Государство» (Πολιτεία).

[2] «О жизни согласно природе» (Περὶ τοῦ κατὰ φύσιν βίου).

[3] «О влечении, или О природе человека» (Περὶ ὁρμῆς ἢ περὶ ἀνθρώπου φύσεως). Сочинения [2] и [3], – вероятно, тематически связанные произведения, излагающие основы этики, антропологии и психологии.

[4] «О страстях» (Περὶ παθῶν). Вероятное содержание: объяснение природы страсти как этически окрашенного аффекта, элементы учения о мудреце и обоснование нравственно-психологического учения о «бесстрастии»; этим трактатом открывается ряд специальных стоических сочинений на данную тему.

[5] «О надлежащем» (Περὶ τοῦ καθήκοντος). Первый трактат на данную тему в стоической традиции; одноименные трактаты – у Клеанфа, Сфера и Хрисиппа.

[6] «О законе» (Περὶ νόμου). На ту же тему одноименные трактаты Клеанфа, Сфера, Хрисиппа и Диогена Вавилонского.

[7] «Об эллинском воспитании» (Περὶ τῆς Ἑλληνικῆς παιδείας). Среди учеников Зенона проблемами воспитания, т.е. педагогико-государственной проблематикой, связанной с вопросами идеального общественного устройства, интересовались Персей, Клеанф и Сфер; далее она «по наследству» переходит к Хрисиппу и Диогену Вавилонскому.

[8] «О зрении» (Περὶ ὄψεως). Такого специального сочинения на эту тему нет больше ни у кого из ранних стоиков.

[9] «О мироздании» (Περὶ τοῦ ὅλου). В трактате излагались, вероятно, важнейшие основы школьной физики.

[10] «О знаках» (Περὶ σημείων); под «знаком» в данном случае можно понимать мантический знак; мантика в школе определялась как «наука, рассматривающая и разъясняющая знаки, которые люди получают от богов» (Секст Эмпирик. Против учёных IX 132); поэтому данное сочинение допустимо считать трактатом о гадании, который, возможно, имеет в виду Цицерон (О прорицании I 6 = SVF 173). Вместе с тем этим термином в стоической (преимущественно Хрисипповой) логике обозначалась истинная большая посылка в формально корректном условном силлогизме (Секст Эмпирик. Против учёных VIII 245 сл.). Поэтому с не меньшим основанием можно предположить, что учение о «логическом знаке» начал разрабатывать уже Зенон.

[11] «Пифагорейские вопросы» (Πυθαγορικά).

[12] «Общие вопросы» (Καθολικά).

[13] «О словесных выражениях» (Περὶ λέξεων). «Словесное выражение», или «слово» (λέξις), определялось в школе как «записанный звук» (φωνὴ ἐγγράμματος – Диоген Лаэртий VII 56). Определение это, видимо, более позднего происхождения и восходило, скорее всего, к Хрисиппу или, возможно, даже к Диогену Вавилонскому (SVF III Диоген фрг. 20).

[14] «Гомеровские вопросы в 5 книгах» (Προβλημάτων Ὀμηρικῶν πέντε).

[15] «О чтении поэзии» (Περὶ ποιητικῆς ἀκροάσεως).

[16] «Искусство» (Τέχνη). Возможно, сочинение риторического характера.

[17] «Решения» (Λύσεις).

[18] «Опровержения» в 2 книгах (Ἐλεγχοὶ δύο). Трактаты [17] и [18], возможно, представляли собой одно сочинение и содержали примеры «диалектических» рассуждений с использованием силлогизмов различного типа.

[19] «Этические воспоминания о Кратете» (Ἀπομνημονεύματα Κράτητος ἠθικά). Добавление «этические» призвано, вероятно, разъяснить содержание сочинения, рисующего портрет идеального мудреца (в данном случае – киника); образцом для него могли послужить «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта (Диоген Лаэртий VII 2).

В список Диогена Лаэртия не входят:

[20] «Об учении» [«Логика»] (Περὶ λόγου): Диоген Лаэртий VII 39–40. С равным основанием название можно понимать как «Логика» и как «О разуме». Вероятно, сочинение, посвящённое делению всей философии (см.: SVF I 45–46), общим вопросам логики (включая, возможно, семантику), гносеологии (включая учение о критерии) и риторики. Открывает школьный цикл одноимённых или же сходных по тематике сочинений (см.: SVF I 481 [33], 620 [25]; у Хрисиппа – целые логические циклы, например Диоген Лаэртий VII 194).

[21] «О сущности» (Περὶ οὐσίας): Диоген Лаэртий VII 134.

[22] «О природе» (Περὶ φύσεως): Аэтий I 27,5.

[23] «Беседы» (Διατριβαί): Секст Эмпирик. Пирроновы положения III 200. Свободное изложение в манере диатрибы, восходящее к киникам и пользовавшееся в стоической школе неизменной популярностью вплоть

до Эпиктета и Марка Аврелия. Жанр «бесед» использован Аристом (SVF I 333 [5], [6]), Персеем (SVF I 435 [8]), Клеанфом (SVF I 481 [44]) и Сфером (SVF I 620 [9]).

[24] «Полезные изречения» (Χρῆται): Диоген Лаэртий VI 91. Жанр «полезных изречений» был неизменно популярен в школе; среди его представителей – Аристон (фрг. 333 [7]), Персей (фрг. 435 [9]), Клеанф (фрг. 481 [43]), Гекатон (Диоген Лаэртий VII 172) и др.

[25] «На Теогонию Гесиода» (название, реконструируемое предположительно по совокупности свидетельств греческих и латинских авторов). Вероятное содержание – обоснование и использование физических аллегорий.

Систематическое распределение сочинений по частям учения (см. соответствующие пункты списка, приведённого выше): Логика: 10, 13, 17–18, 20; Физика: [3], [8], [9], [21], [22], [25]. Этика: [1], [2], [5], [6], [7], [19]. Сочинения неопределённого содержания: [11], [12], [14], [15], [16], [23], [24].

В классическом издании фон Арнима (SVF) в общей сложности 332 фрагмента, относящиеся к Зенону (фрг. 1–44: свидетельства; фрг. 45–332: мнения Зенона или их переложения).

Учение

В учении Зенона сочетались несколько линий влияния: академическая (деление философии), мегарская (логика), ионийская (физическая – возможно, гераклитовская: огненный логос, космические циклы), аристотелевская (теория познания, понятие о бескачественном субстрате), киникосоократическая (автаркия блага-добродетели). На базе этих элементов Зенон создал учение, не имевшее близких аналогов, и разработал для него оригинальную терминологию. Впоследствии учение Зенона было дополнено и более детально разработано Хрисиппом. Правильно определить и справедливо оценить вклад Зенона трудно, поскольку сохранилось сравнительно небольшое число текстов, которые приписываются непосредственно Зенону или же могут считаться достаточно аутентичными изложениями его мнений. Скорее всего, по мере формирования канонической топики учения при Хрисиппе многие формулировки Зенона теряли актуальность, а содержавшие их тексты забывались и утрачивались. Как справедливо говорит Эпиктет, важнее всего «знать основания учения, определить, чем каждое из них является, как они соотносятся друг с другом и что из них следует» (Беседы IV 8,12 = SVF I 51). Это действительно так, и сохранившиеся тексты Зенона в целом создают общую картину. Но мы не можем судить о том, в какой мере Зенон разработал семантику и силлогистику, учение о категориях, учение о причинах, учение о качестве, учение о первичной склонности и многие выделившиеся впоследствии темы этической части. Поэтому мы ограничимся тем, что опишем вклад Зенона в различные части стоического учения в той мере, в какой это позволяют сделать имеющиеся тексты (хотя, конечно, не обойдёмся и без предположений). В какой

именно последовательности он излагал разделы этих частей, установить невозможно, и здесь разумнее ориентироваться на ту внутреннюю логику стоического учения, которая утвердилась при Хрисиппе и приблизительно соответствует движению от общего к частному – но в любом случае неизбежно является плодом реконструкции. Подобную реконструкцию в своём собрании текстов Зенона предложил и фон Арним, однако она вызывает немало вопросов.

Прологомены. Общее (и, видимо, к тому времени уже достаточно распространённое) деление философии на три части Зенон, скорее всего, заимствовал у академиков: «Всю философию они [академики] разделили на три части, и это деление... сохранено Зеноном» (Цицерон. О пределах блага и зла IV 4). Эти части Зенон располагал как теоретически, так и пропедевтически (в плане преподавания) в порядке логика – физика – этика (Диоген Лаэртий VII 40 = SVF I 46) (Cic. De fin. IV 3–4). Такое деление можно считать нормой раннестойческой школы (хотя не совпадающие с этой позицией Клеанфа и Хрисиппа тоже заслуживают внимания). Предложенная Зеноном последовательность «логика – физика – этика» («Стоики... начинают учение с логической части», – Секст Эмпирик. Пирроновы положения II 13) в наибольшей степени претендовала на роль общешкольной догмы по той причине, что этический момент учения акцентирован в ней наиболее заметно. По мысли Зенона, логика выполняет функцию общей пропедевтики и эпистемологии, трактующей о принципах и границах познания. Физика, занимающая центральное место, формулирует законы мироздания, обосновывает суждения о благе и зле и тем самым закладывает фундамент этики (ср. Плутарх. О противоречиях у стоиков 9, 1035 cd). Венчающая учение этика формулирует конечную цель разумного существования и методы её достижения. Таким образом, схема Зенона позволяет (по его замыслу) прояснить внутреннюю закономерность движения от пропедевтики к знанию и умению правильно жить.

Логическая часть

«Если Хрисипп очень много сделал в этой области, то Зенон, напротив, меньше, чем более ранние авторы» (Цицерон. О пределах блага и зла IV 9 = SVF I 47). По определению Зенона (возможно, таково же определение Клеанфа и Хрисиппа), «логика – это способ различать и рассматривать... всё прочее» (Эпиктет. Беседы I 17, 10–11 = SVF I 48 = 483 = SVF II 51). Судить о вкладе Зенона нелегко, поскольку на основании сохранившихся текстов выглядит он по сравнению с итоговой картиной стоического учения весьма фрагментарным (хотя на самом деле мог быть гораздо более значительным). Ясно, во всяком случае, что Зенон наметил для логической части деление (которое при Хрисиппе стало нормативным) на **риторику** и **диалектику**, а также ввёл учение о критерии. Вместе с тем неясно, включал ли он в неё учение о познании как самостоятельный

раздел. Неясно также, как вообще структурировалась логическая часть; поскольку мы не имеем на сей счёт определённых указаний самого Зенона, видимо, разумнее излагать эту и последующие части учения по нормативной схеме, разработанной Хрисиппом.

Риторика трактует о нестрогом в терминологическом плане применении логических правил к построению умозаключений. Когда Зенона спросили, чем отличается диалектика от риторики, он ответил, «сжав кулак и вновь разжав: “Вот чем!”». Сжатым кулаком он показал... краткость диалектики, а раскрытой рукой с растопыренными пальцами изобразил широту... риторической способности» (Секст Эмпирик. Против учёных II 7 = SVF I 75). «Это значит, что риторы более пространно излагают те вещи, которые диалектики выражают кратко» (Цицерон. О пределах блага и зла = SVF I 75). Иными словами, «есть два вида речевого выражения: пространный, именуемый риторикой, и сжатый, именуемый диалектикой» (Квинтилиан. Наставление оратору II 20,7 = SVF I 75).

Точное структурное содержание *диалектики* на основании сохранившихся текстов Зенона реконструировать невозможно. Несомненные достижения Зенона относятся к теории познания.

Учение о познании. Насколько можно судить, все основные понятия и термины стоического учения о познании восходят к Зенону. Он разработал учение о видах представлений, о критерии и механизме познания, ввёл в оборот технические термины «постигающее впечатление», или «постигающее представление», «согласие» (или «одобрение», «признание») и «постижение». Эти последние термины являются ключевыми в трёхэтапном стоическом учении о первичном познании (степень эмпирического его характера высока, но не может быть определена с достаточной точностью). Начинаясь с чувственного восприятия, познание методически и стадийно приводит к прочному знанию, которое Зенон определял как устойчивое и надёжное постижение, не опровергаемое никакими доводами разума.

При воздействии внешних объектов на органы чувств в душе возникает отпечаток (τύλωσις – Секст Эмпирик. Против учёных VIII 236 = SVF I 58), который Зенон, вероятно, представлял по аналогии с отпечатком на воске; эта традиционная метафора восходит к Демокриту (Феофраст. Об ощущениях 51–52 = Демокрит фрг. 478 Лурье). Если верификация отпечатка подтверждает его адекватность, он становится «постигающим представлением». Механизм верификации таков.

Центральным звеном стоической схемы является «постигающее впечатление», или «постигающее представление» (καταληπτικὴ φαντασία), которое «вылепливается и отпечатывается от реально наличной предметности и в соответствии с реально наличной предметностью и не могло бы возникнуть от того, что ею не является» (ἢ ἀπὸ ὑλάρχοντος καὶ κατ' αὐτὸ τὸ ὑλάρχον ἐναπομεμαγμένη καὶ ἐναπεσφραγισμένη, ὅποια οὐκ ἂν γένοιτο ἀπὸ μὴ ὑλάρχοντος – Секст Эмпирик. Против учёных VII 248 = SVF I 60 ср. 59; II 105). «Зенон считал достоверными не все впечатления, а лишь те, которые обладают особым свойством “обнаруживать” те вещи, которые в них

“представляются” (*proprium quendam habent declarationem earum rerum quae viderentur*). И поскольку такое впечатление само собой “распознаётся” (*per se cerneretur*), он назвал его “постигаемым” (*comprehendibile*). Ведь как иначе передать греческое *κατάληπτόν*?» (Цицерон. Вторая Академика 41 = SVF I 60). Уже на этом уровне присутствует онтологическое измерение: связь с физической причинностью. Но сохранившиеся тексты Зенона не позволяют установить, как именно возникает «постигающее представление» и как можно определить, что оно исходит именно от существующего (впрочем, это невозможно определить и на основании всего корпуса раннестойических текстов).

«Постигающее представление» является катализатором «согласия» («одобрения», «признания» – *συγκατάθεσις*): «С этими “образами” (*visa*) – или, так сказать, с “чувственно воспринятым” (*accepta sensibus*) – Зенон соединил одобрение души (*assensio animi*): оно, утверждает он, в нашей власти и произвольно (*in nobis posita et voluntaria*)» (Цицерон. Вторая Академика 40 = SVF I 61). Это очевидный выход на этическую проблематику; в акте «согласия» подчёркивается гносеологическая и нравственная активность познающего субъекта, выводящая на проблематику нравственной автономии.

Конечным итогом «постигающего представления» и «согласия» является «постижение», или «схватывание» (*κατάληψις*). Единственный текст, по которому мы можем судить о том, как Зенон представлял себе эту познавательную инстанцию и её связь с прочими, принадлежит Цицерону (Вторая Академика 41–42 = SVF I 60; 69): «А когда оно [это впечатление или представление] уже принято и одобрено, он называл его “схватыванием” (*comprehensio* [*κατάληψις*]), – наподобие тех вещей, которые можно схватить рукой. Отсюда-то он и вывел это название, а прежде в этой области никто его не употреблял. Да и вообще он использовал немало новых слов, – поскольку и говорил вещи новые. То, например, что было воспринято ощущениями, он и называл ощущением. Если же нечто было воспринято так, что это представление нельзя уже поколебать разумом, – это он называл знанием (*scientia*), а если не так, то незнанием. Из последнего возникает мнение, которое неустойчиво и связано с ложным и непознанным. Но “схватывание”, о котором я сказал, он помещал между знанием и незнанием, не причисляя его ни к добродетельным вещам, ни к порочным, но говорил, что лишь одному “схватыванию” следует доверять. Поэтому он доверял и чувствам, – ибо, как я сказал раньше, он считал, что “схватывание”, возникшее на основе чувственных данных (*comprehensio facta sensibus*), является верным и надёжным, и не потому, что оно схватывает все свойства вещи, а потому, что не упускает ничего из того, что ему доступно, и потому, что природа сама установила его как некую норму знания и естественную основу (*norma scientiae et principium sui*), откуда в душах затем запечатлеваются общие представления о вещах (*notiones rerum*); а благодаря этим представлениям открываются не только сами основы, но и более широкие пути для овладения разумом».

Возникающие на основе первичных типов восприятия абстрактные общие представления, тождественные «идеям», не имеют вещественного эквивалента и обладают лишь «квазисуществованием»: «Мысленные конструкторы [отвлечённые общие представления] (ἐννοήματα), по их [Зенона и его последователей] словам, – не реальный предмет и не качество; это “как бы” предметно и качественно определённые “грёзы” души (μήτε τίνα εἶναι μήτε ποιᾶ, ὥσαντι δὲ τίνα καὶ ὥσαντι ποιᾶ φαντάσματα ψυχῆς). А более ранние авторы называли их “идеями” (ταῦτα δὲ ὑπὸ τῶν ἀρχαίων ἰδέας προσαγορεύεσθαι). К этим “грёзам” относятся, например, идеи людей [вообще], лошадей, всех животных и вообще всего, что только можно представить. Такие идеи, по мнению философов-стоиков, не имеют причины для существования (ταύτας δὲ οἱ Στωικοὶ φιλόσοφοι φασὶν ἀνυπάρκτους εἶναι), и в создании этих мыслительных конструкторов участвуем мы сами, а смыслы (которые они также называют “обозначениями”, [имеющими грамматические значения]), получаем произвольно (καὶ τῶν μὲν ἐννοημάτων μετέχειν ἡμᾶς, τῶν δὲ πτώσεων, ἃς δὴ προσηγορίας καλοῦσι, τυγχάνειν)» (Стобей. Эклоги I 12,3 р. 136,21 W. = SVF I 65 ср. Диоген Лаэртский VII 61 = SVF I 65).

Диалектике (семантике и формальной логике в том значении, в каком они были разработаны Хрисиппом) Зенон, насколько можно судить, придавал значение, но насколько большое, по считанным текстам (SVF I 47–51) судить невозможно, и подлинный его вклад в стоическую логику (в её узком и специальном смысле) остаётся крайне неопределённым. Несомненно, что Зенон использовал силлогизмы (хотя и неканонически построенные с точки зрения позднейшей стоической нормы) для обоснования своих суждений (например, SVF I 77–78; 106; 111–112; 137; 148; 152 и др.). Однако первые наработки Зенона, видимо, потеряли значение после достижений Хрисиппа.

Физическая часть

В физической части Зенон сформулировал, используя также достаточно оригинальную терминологию, ключевые положения доктрины: о двух началах – активном и пассивном, – о четырёх элементах, о всеобщей телесности, о пневме и «сперматических» логосах, о всеобщей причинности и всеобщем смешении, о структуре мира и космических циклах и т.д. В общем и целом, Зенон считал, что «кроме этого чувственного мира никакого другого не существует и что в этом мире действуют только тела» (Августин. Против академиков III 17,38 = SVF I 146).

В мире есть два «начала» (ἀρχαί) – действующее (τὸ ποιοῦν) и испытывающее воздействие (τὸ πάσχον). То, которое испытывает воздействие, – это бескачественная сущность, или протовещество (ἄποιον οὐσία, ὕλη); действующее – это присутствующий в протовеществе огненный логос, или бог (SVF I 85 ср. 87–88). Первоогонь, он же «творческий огонь, идущий

по пути к порождению» – πῦρ τεχνικόν ὁδῶ βαδίζον εἰς γένεσιν (Диоген Лаэртий VII 156), ignis artificiosus ad gignendum progrediens via (Цицерон. О природе богов II 57), – он же природа (φύσις) (SVF I 171–172), представляет собой своего рода семя, содержащее логосы и причины всех вещей (SVF I 87; 98; 102; 120). Бог распространяется по веществу, полностью пронизывает его (SVF I 155–159) и поэтому отождествляется с пневмой (πνεῦμα) – божественной, разумной и вечной душой мира (SVF I 88).

Пневма как связующее звено служит основой всекосмической причинности. Причина есть «то, вследствие чего [нечто происходит]» (αἴτιον εἶναι δι' ὃ. – *Стобей*. Эклоги I 13,1 = SVF I 89); причиной может быть только нечто телесное (SVF I 90). Сплетение и последовательность причин в масштабах космоса тождественно судьбе (εἰμαρμένη), неотвратимому и неизбежному закону, т.е. всеобщей и нерушимой каузальной связи (SVF I 98; 175–176). Таким образом, бог, ум, судьба и Зевс – одно и то же (SVF I 102; 160). В провиденциально-телеологическом плане судьба тождественна промыслу (πρόνοια), целенаправленно заботящемуся о благополучии мира (SVF I 172). Эту по существу монотеистическую схему Зенон попытался совместить с традиционным политеизмом и заложил основы стоической физической аллегорезы, отождествлявшей отдельных богов (Афродиту, Геру, Посейдона, Эроса и т.д.) с конкретными физическими функциями или с элементами (SVF 104; 118; 121; 166–169).

Четыре элемента – огонь, воздух, вода и земля – возникают из двух начал (SVF I 85; 102). Нельзя исключать того, что уже Зенон наметил различие между началами и элементами (στοιχεῖα) приблизительно в той формулировке, которую фон Арним относит к Хрисиппу: начала не рождаются и не погибают, не имеют формы; элементы же рождаются, погибают и имеют форму (SVF II 299). Когда мир рождается, протовещество, в котором содержатся все элементы, из огня через воздух переходит в воду, а самые плотные части воды сгущаются в землю. Затем в результате смешения элементов возникают растения, животные и прочие роды живых существ (SVF I 102). Всё существующее представляет собой совокупность пневматических структур, место которых в мировой иерархии определяется степенью присутствия творческого огня, или, что то же самое, концентрацией пневмы: бог, пронизывающий всё вещество, на одном уровне (в порядке понижения) выступает как ум, на другом – как душа, на третьем – как природа, на четвёртом – как структурное единство (ἕξις – SVF 158 ср. 120). Таким образом, речь идёт о градации различных уровней организации от менее сложного к более сложному: от неживой структуры через живые (природа) и одушевлённые существа к существам разумным, обладающим всей совокупностью способностей.

Через определённые промежутки времени (время же есть мера протяжённости движения – SVF I 93) мир поглощается огнём, и вся сущность переходит в огонь, словно в семя, из которого, когда начинается процесс возрождения, миропорядок (διακόσμησις) восстанавливается в прежнем виде вплоть до мельчайших деталей (SVF I 98; 106–107; 109). Мир –

существо одушевлённое и разумное (SVF I 110–114). Внутри мира, т.е. в телах, пустоты нет, а извне его окружает бесконечная пустота (SVF I 95–96). Зенон предложил несколько нормативных формулировок о небе и небесных явлениях. Небом он считал наиболее удалённый эфир, который окружает всё, кроме себя самого (SVF I 115). Солнце, луна и прочие звёзды – божественные существа, мыслящие и разумные; их вещество состоит из творческого огня (SVF I 120; 165). Солнце и луна имеют два направления движения: одно внутри мира, от восхода к восходу, другое – противоположное движению мира, от одного знака зодиака к другому (SVF I 120). Солнце определяется как умное воспламенение из моря (SVF I 121). Затмения солнца происходят, когда его загораживает луна, а затмения луны, когда она попадает в тень земли (SVF I 119–120). Кометы появляются тогда, когда звёзды сближаются друг с другом и объединяют свои лучи (SVF 122). Кроме того, Зенон предложил свои определения молнии и грома (SVF I 117).

Человеку и его душе Зенон также уделил немалое внимание. Природа человеческого тела – смешение четырёх элементов (SVF I 125). Здоровье – уравновешенное смешение теплого, холодного, влажного и сухого; болезни возникают при нарушении этого равновесия (SVF 132). Человеческое семя – «пневма с влагой, частица и кусочек души (ψυχῆς μέρος καὶ ἀλόπλασμα), сочетание и смешение (κέρασμα καὶ μῖγμα) семени предков, составленное из всех частей души» (Евсевий. Приготовление к Евангелию = SVF I 128).

Душа – частица мировой пневмы (SVF I 134; 140; 145). Подобно Гераклиту (B 12 DK), Зенон называл душу «чувствующим испарением» (αἰσθητικὴ ἀναθυμίασις), поскольку её ведущая часть способна с помощью органов чувств воспринимать отпечатки от существующих и реально наличных вещей (ἀπὸ τῶν ὄντων καὶ ὑπαρχόντων – SVF I 141). Ощущения, например, возникают потому, что от ведущего начала к каждому органу восприятия простирается поток пневмы (SVF I 150 ср. 151). На основании этих исходных посылок Зенон пришёл к выводу, что в душе должно быть 8 частей: ведущее начало (ἡγεμονικόν), пять чувств (αἰσθήσεις), речевая (φωνητικόν) и породительная (σπερματικόν) части (SVF I 143). Высшие потенции (δυνάμεις) души сконцентрированы в ведущем начале; оно «обладает способностью восприятия впечатлений, согласия, влечения и общей разумности (ἐν τῷ ἡγεμονικῷ ἐνυπαρχουσῶν φαντασίας, συγκαταθέσεως, ὁρμῆς, λόγου)» (Стобей. Эклоги I 49,34 = SVF I 143). Таким образом, ведущее начало является особым органом, в определённой мере выполняющим функции разума, но не тождественным головному мозгу (SVF I 148; 202). Разум же, по Зенону, полностью созревает к 14 годам (SVF I 149). Зенон считал душу пневмой «долговечной» (πολυχρόνιον), но не бессмертной: со смертью тела душа покидает его, продолжает существовать длительное время, а затем полностью исчезает (SVF 146).

Этическая часть

В соответствии со своим представлением о «сверхзадаче» учения Зенон уделит преимущественное внимание этической части и создал для неё новые термины (в ряде случаев лексические неологизмы). Он наметил такие ключевые темы стоической этики, как учение о первичной склонности, учения о конечной цели, о надлежащем, о благе, зле и безразличном, о страстях и их преодолении, о мудреце, о государстве и т.д.

Главный предмет всякой этики – обоснование принятого в ней императива и его объекта; в этом состоит ответ на вопрос, к чему человек должен стремиться. Ко времени Зенона «природа» как масштаб целевых установок была уже своего рода нормой. Поэтому изложение стоической этики логично было бы начинать с анализа первичных влечений индивидуального организма (хотя мы не знаем, поступал ли Зенон именно так), т.е. с учения о «первичной склонности» (οἰκείωσις), устанавливающего природные масштабы целеполагания и долженствования. Это учение, по всей видимости, было лишь намечено Зеноном. Первичное влечение живого существа – самосохранение; природа требует, чтобы вредное отторгалось, а полезное принималось. Зенон определял первичную склонность как «ощущение и принятие своего (αἴσθησις τοῦ οἰκείου καὶ ἀντίληψις)» (Плутарх. О противоречиях у стоиков 12, 1038 с = SVF I 197; однако нет полной уверенности в том, что свидетельство Плутарха относится именно к Зенону). Императив изначально дедуцировался из естественных стремлений разумного существа, но затем поэтапно конкретизировался, в результате чего сфера чистой нравственности вычленялась из сферы естественного и прояснялись основы аксиологии.

В широком «природном» значении принцип долженствования передаётся термином «надлежащее» (καθήκον = officium); он обозначает «природную» целесообразность всякого действия, направленного на сохранение и поддержание собственного существования, что непосредственно вытекает из «первичной склонности». Зенон производил этот термин от καθήκω («налагаю» – ἀπὸ τοῦ κατὰ τινος ἥκειν): «“Надлежащее” есть то, что “налагается” природой; это сообразность в неразумной жизни (τὸ ἀκόλουθον ἐν τῇ ζῳῇ), свойственная растениям и животным» (Диоген Лаэртский VII 107–108 = SVF I 230), – добавим: и человеку как животному существу. Но человек как существо разумное, т.е. как нравственный субъект, должен преследовать более высокую цель: «Конечная цель (τέλος) – жить согласно с природой, и это то же самое, что жить согласно добродетели (τὸ ὁμολογουμένως τῇ φύσει ζῆν, ὅπερ ἐστὶ κατ’ ἀρετὴν ζῆν): ведь природа сама ведёт нас к добродетели» (Диоген Лаэртский VII 87 = SVF I 179 ср. 180–181); ὁμολογουμένως – неологизм Зенона, подразумевавший, что жить согласно природе значит жить в согласии с велениями индивидуального и мирового разума (λόγος). Такая правильная жизнь соответствует счастью (εὐδαιμονία), которое Зенон определял как «благое течение жизни (εὖροια βίου)» (Стобей. Эклоги II 7,6 е = SVF I 184). В рамках эвдемони-

стической парадигмы античной этики стоики признавали «счастье» конечной целью нравственного субъекта. Благо, счастье, нравственно-прекрасное (καλόν = honestum) и добродетель фактически являются синонимами (SVF I 188), и добродетели достаточно для счастья (SVF I 187 ср. 188–189). Судя по свидетельству Цицерона, подлинно нравственное должностовование Зенон обозначал оригинальным термином «совершенное надлежащее» (τέλειον καθήκον = κατόρθωμα = recte factum) (Цицерон. Вторая Академика 37 = SVF I 231). Это императив морально законодательствующего разума, а не «природы» в широком смысле.

Всё сущее делится на благо, зло и безразличное; ко времени Зенона это деление было уже общим местом и восходило, видимо, к Платону («Горгий» 467e). Благо (ἀγαθόν) – обладание четырьмя родовыми добродетелями, зло (κακόν) – их отсутствие и, как следствие, порочность. К безразличному (ἀδιάφορον) относится то, что не является ни благом, ни злом: жизнь и смерть, богатство и бедность, болезнь и здоровье и т.д. (SVF I 190). Если благо и зло не имеют градаций, то безразличное подразделяется по принципу соответствия / несоответствия природе в широком смысле. Согласно с природой обладает «ценностью» (ἄξια) и поэтому является «предпочитаемым» (προηγμένον); то, что противно природе, лишено «ценности» и является «непредпочитаемым» (ἀποπροηγμένον). Предпочитаемое называется так не потому, что содействует счастью, а потому предпочитается своей противоположности (SVF I 192).

По мнению Зенона, добродетель (ἀρετή) есть «неизменное состояние (διάθεσις) руководящего начала души... разум, согласованный (ὁμολογούμενος), надёжный и неколебимый (βέβαιος καὶ ἀμετάπτωτος)» (Плутарх. О нравственной добродетели 2, 441 с = SVF I 202). Родовых добродетелей четыре: разумность (φρόνησις), справедливость (δικαιοσύνη), мужество (ἀνδρεία) и благоразумие, или здравомыслие (σωφροσύνη). Главная из них – разумность; это значит, что добродетель фактически едина. Поэтому прочие добродетели являются проявлениями разумности применительно к тем или иным обстоятельствам и определяются через неё: справедливость – разумность в делах воздаяния, мужество – разумность в делах противоборства, здравомыслие – разумность в принятии решений (SVF I 200–201).

Противоположность добродетели – страсть (πάθος) – это противоразумный импульс, подлежащий нравственной оценке. Зенон определял страсть как «неразумное и противное природе движение души, или чрезмерно сильное влечение (ἄλογος καὶ παρὰ φύσιν ψυχῆς κίνησις, ἢ ὀρμὴ πλεονάζουσα)» (Диоген Лаэртский VII 110 = SVF I 205). При этом он уточнял, что страсть не является влечением, чрезмерно сильным по своей природе (πεφυκυῖα); это влечение, «в настоящий момент избыточное (ἤδη ἐν πλεονασμῷ οὖσα)» (Стобей. Эклоги II 7,1 = SVF I 206). Четыре родовые страсти: скорбь, или печаль (λύπη), страх (φόβος), вожделение (ἐπιθυμία) и наслаждение (ἡδονή) (SVF I 211). Зенон предпочитал ориентироваться на физическую сторону явления: хотя он и признавал, что исходной

причиной страсти является ошибочное суждение, страстями он считал не сами суждения, а вызываемые ими деформации душевной пневмы (SVF I 209).

Всё человечество Зенон делил на достойных (σπουδαῖοι) и дурных, негодных (φάυλοι) (SVF I 216). Образцовым примером первых и обобщающим воплощением интеллектуально-нравственного совершенства выступает мудрец (σοφός). Он свободен от ошибочных суждений и страстей (SVF I 207; 215), во всём ведёт себя безупречно; такие люди самые счастливые (SVF I 216). Мудрец следует только своим внутренним принципам, а потому может демонстративно пренебрегать сферой «безразличного» и совершать шокирующие поступки в киническом духе (SVF I 247 сл., фрагменты из «Бесед» и «Государства»). Зенон, несомненно, понимал, что в его схеме мудрец оказывается редчайшим исключением (либо вообще остаётся фигурой чисто идеальной) и что не-мудрецы составляют подавляющее большинство. Поэтому он, видимо, признавал за некоторыми из них способность продвигаться к добродетели или, по крайней мере, ставил этот вопрос (SVF I 232; 234 ср. 222).

Большое значение имеют этико-политические воззрения Зенона, которые тоже подразумевают деление людей на достойных и негодных, но не во всём с этим делением согласуются. Хотя люди разбросаны по различным городам и государствам и подчиняются разным законам, они – обитатели единого мира и должны иметь общую жизнь и общий порядок, а всех людей считать соотечественниками и согражданами (SVF I 262). На этом убеждении основано намеченное Зеноном учение об утопическом всемирном государстве, в котором гражданство обеспечивается не происхождением и социальным положением, а статусом разумного существа и добродетельностью. В «Государстве» Зенон объявляет гражданами, друзьями, домочадцами и людьми свободными только стремящихся к добродетели (SVF I 222). В таком государстве людей объединяет бог Эрот – покровитель дружбы, свободы и единомыслия (SVF I 263); в нём не нужны внешние признаки благочестия – храмы или изваяния отдельных богов (SVF I 264–267). Поскольку граждане относятся друг к другу справедливо, не нужны и суды, а также, по видимому, деньги (SVF I 267–268). Идеальным гражданином является мудрец; ему следует заниматься государственными делами, поскольку он лучше всех в них разбирается (SVF I 216; 271). Обычаи этого государства окрашены несомненным киническим колоритом: мужчины и женщины соблюдают минимум условностей, носят одинаковую одежду (SVF I 257), а мудрецы имеют общих жён (SVF I 269). Вместе с тем Зенон, вероятно, уделял внимание и проблемам реального общественного устройства – природе власти, судебной системе, роли ораторского искусства (SVF I 262).

Наконец, Зенон уделил внимание и практической этике (паренетике) – конкретным наставлениям на разные случаи жизни (SVF I 233 сл.), – хотя и не выделял эту тематику в самостоятельный раздел. Помимо всего перечисленного Зенон занимался комментированием Гомера и Гесиода (SVF I 274 сл.).

Ученики Зенона

Наиболее известными учениками Зенона были: Аристон Хиосский, Сфер Боспорский, Дионисий Гераклеяский, Герилл Карфагенский, Персей из Кития и Клеанф из Асса. Из них самым значительным был Клеанф. Менее заметные – Филонид из Фив, Каллип из Коринфа, Посидоний из Александрии, Афинодор из Сол, Зенон из Сидона (SVF I 36–37). Зенона, возможно, слушал Эратосфен Киренский (Страбон I 2, 2), учившийся затем у Аристона. С течением времени ученики, поначалу объединённые авторитетом наставника, резко разошлись. Самые заметные из них могут быть условно разделены на две равные группы: «уклонившиеся» (Аристон, Дионисий и Герилл) и «ортодоксы» (Сфер, Персей и Клеанф).

Список литературы

1. Фрагменты ранних стоиков: в 3 т. Т. I / Пер. и коммент. А.А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1998. 234 с.
2. Bénatouil T. Logos et scala naturae dans le stoïcisme de Zénon et Cléanthe // *Elenchos*. 2002. Vol. 23 (2). P. 297–331.
3. Boys-Stones G. Eros in Government: Zeno and the Virtuous City // *Classical Quarterly*. 1998. Vol. 48 (1). P. 168–174.
4. Chroust A.G. The Ideal Polity of the Early Stoics: Zeno's "Republic" // *The Review of Politics*. 1965. Vol. 27. № 2. P. 173–183.
5. Döring A. Zeno, Der Gründer Der Stoa // *Preussische Jahrbücher*. 1902. № 107. S. 213–242.
6. Falchi A. Lo Stoicismo di Zenone // *Rivista internazionale di filosofia del diritto*. 1933. Vol. 13. P. 175–203.
7. Forschner M. Theoria und Stoische Tugend. Zenons Erbe in Cicero, Tusculanae Disputationes V // *Zeitschrift für Philosophische Forschung*. 1999. Bd. 53 (2). S. 163–187.
8. Fritz K. von. Zenon von Kition // *Pauly's Real-Encyclopädie*. 2 Rh. Bd. X (1). Col. 85–88.
9. Graeser A. Zenon von Kition. Positionen und Probleme. Berlin, N.Y., 1975. 224 p.
10. Grilli A. Zenone e Antigono II // *Rivista di Filologia Classica*. 1963. Nuova Ser. 41. P. 287–301.
11. Hunt H.A. A physical interpretation of the Universe. The doctrines of Zeno the Stoic. Melbourne: Melbourne University Press, 1976. 79 p.
12. I frammenti degli Stoici antichi. Vol. I / Trad. e annot. da N. Festa. Bari: Laterza, 1932 (repr. Hildesheim; N.Y., 1971).
13. Ierodiakonou K. Zeno's Arguments // *Zeno of Citium and His Legacy. The Philosophy of Zeno* / Ed. T. Scaltsas, A. Mason. Larnaca: The Municipality of Larnaca, 2002. P. 81–112.
14. Isnardi Parente M. Zenone di Cizio e le idee come non-esistente // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Cagliari*. 1988. Vol. 9. P. 53–61.
15. Jacqueline D. Zeno of Citium on the Divinity of the Cosmos // *Studies in Religion*. 1995. Vol. 24. P. 415–431.
16. Jagu A. Zénon de Cittium. Son rôle dans l'établissement de la morale stoïcienne. Paris: Librairie Vrin, 1946. 54 p.
17. Mansfeld J. Zeno on the Unity of Philosophy // *Phronesis*. 2003. Vol. 48 (2). P. 116–131.

18. Mouraviev S. Zeno's Cosmology and the Presumption of Innocence. Interpretations and Vindications // *Phronesis*. 2005. Vol. 50 (1). P. 232–249.
19. Pohlenz M. Stoa und Semitismus // *Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung*. 1926. No. 3. S. 257–270.
20. Pohlenz M. Zenon und Chrysipp // *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaft zu Göttingen*, N.F. Bd. II. 1938. S. 173–210.
21. Rist J.M. Zeno and the Origins of Stoic Logic // *Les Stoiciens et leur logique* / Ed. J. Brunschwig. Paris: Vrin, 1978. P. 387–400.
22. Schofield M. Cicero, Zeno of Citium, and the Vocabulary of Philosophy // *Le style de la pensée. Recueil de textes en hommage à Jacques Brunschwig* / Reunis par M. Canto-Sperber, P. Pellegrin. Paris: Les Belles Lettres, 2002. P. 412–428.
23. Schofield M. The Syllogisms of Zeno of Citium // *Phronesis*. 1983. Vol. 28 (1). P. 31–58.
24. Sedley D. Zeno's Definition of *Phantasia Kataleptike* // *Zeno of Citium and His Legacy. The Philosophy of Zeno* / Ed. T. Scaltsas, A. Mason. Larnaca: The Municipality of Larnaca, 2002. P. 133–154.
25. Sellars J. Stoic Cosmopolitanism and Zeno's Republic // *History of Political Thought*. 2007. Vol. 28 (1). P. 1–29.
26. *Stoici Antichi*. Vol. I / A cura di M. Isnardi Parente. Torino, 1989.
27. *Stoicorum veterum fragmenta*. Vol. I. Zeno et Zenonis discipuli / Coll. I. ab Arnim. Lipsiae, 1903 (2 ed., Lipsiae 1921).
28. Stroux L. *Vergleich und Metapher in Der Lehre des Zenon von Kition*. Berlin, 1965. 214 p.
29. *The Fragments of Zeno and Cleanthes* / With intr. and expl. notes by A.C. Pearson. London, 1891.
30. Troost K. *Zenonis de rebus physicis doctrinae fundamenta ex adjectis fragmentis constituta*. Berlin: Verlag von S. Calvary & co., 1891. 87 p.
31. Vander Waert P. Zeno's Republic and the Origins of Natural Law // *The Socratic Movement* / Ed. P. Vander Waert. Ithaca, NY, London: Cornell University Press, 1994. P. 272–308.
32. Wellmann E. *Die Philosophie des Stoikers Zenon*. Leipzig: Druck von B.G. Teubner, 1873. 58 p.
33. *Zeno of Citium and His Legacy. The Philosophy of Zeno* / Ed. T. Scaltsas, A. Mason. Larnaca: The Municipality of Larnaca, 2002. 380 p.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Alexander STOLIAROV

DSc in Philosophy,
Leading Research Fellow. RAS Institute of Philosophy.
Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: a.stoliarov@mail.ru

ZENO FROM CITIUM: THE LIFE AND TEACHINGS OF THE FOUNDER OF THE STOIC SCHOOL

Zeno from Citium in Cyprus (ca 333/4–262/1 BC), of Phoenician origin, founder of the Stoic school. Ca 300 BC he started teaching at Athens at s.c. Painted Stoa (a gallery on the Athenian Agora); after it was named the Stoic school. Zeno experienced the influence of academicians (division of philosophy in three parts), megarians (logic), Aristoteles and possibly Heraclites (physics), cynics and Socrates (ethics). Having this as a basis he developed his special doctrine. Three parts of philosophy are inseparably connected. Logic investigates the principles and the limits of knowledge. Physics located at the middle place formulates the laws of the universe and thereby installs the basis of ethics. Ethics as the crown of the teaching proves the final end of the rational being: life in accordance with nature, that is with the prescriptions of the cosmic logos, corresponds to happiness.

Keywords: Ancient Greek philosophy, Zeno of Citium, Stoic school, stoicism, logic, physics, ethics, knowledge, comprehending vision, human, parenesis

References

1. Bénatouil, T. "Logos et scala naturae dans le stoïcisme de Zénon et Cléanthe", *Elenchos*, 2002, Vol. 23 (2), pp. 297–331.
2. Boys-Stones, G. "Eros in Government: Zeno and the Virtuous City", *Classical Quarterly*, 1998, Vol. 48 (1), pp. 168–174.
3. Chroust, A.G. "The Ideal Polity of the Early Stoics: Zeno's «Republic»", *The Review of Politics*, 1965, Vol. 27, № 2, pp. 173–183.
4. Döring, A. "Zeno, Der Gründer Der Stoa", *Preussische Jahrbücher*, 1902, № 107, S. 213–242.
5. Falchi, A. "Lo Stoicismo di Zenone", *Rivista internazionale di filosofia del diritto*, 1933, Vol. 13, pp. 175–203.
6. Forschner, M. "Theoria und Stoische Tugend. Zenons Erbe in Cicero, Tusculanae Disputationes V", *Zeitschrift für Philosophische Forschung*, 1999, Bd. 53 (2), S. 163–187.
7. *Fragmenty rannikh stoikov* [Fragments of the Early Stoics], Vol. I, trans. A. Stoliarov. Moscow: Greco-Latin Cabinet of Y.A. Shichalin Publ., 1998. 234 pp. (In Russian)

8. Fritz, K. von. "Zenon von Kition", *Pauly's Real-Encyclopädie*, 2 Rh., Bd. X (1), Col. 85–88.
9. Graeser, A. *Zenon von Kition. Positionen und Probleme*. Berlin, N.Y., 1975. 224 pp.
10. Grilli, A. "Zenone e Antigono II", *Rivista di Filologia Classica*, 1963, Nuova Ser. 41, pp. 287–301.
11. Hunt, H.A. *A physical interpretation of the Universe. The doctrines of Zeno the Stoic*. Melbourne: Melbourne University Press, 1976. 79 pp.
12. *I frammenti degli Stoici antichi*, Vol. I, trad. e annot. da N. Festa. Bari: Laterza, 1932 (repr. Hildesheim; N.Y., 1971).
13. Ierodiakonou, K. "Zeno's Arguments", *Zeno of Citium and His Legacy. The Philosophy of Zeno*, ed. T. Scaltsas, A. Mason. Larnaca: The Municipality of Larnaca, 2002, pp. 81–112.
14. Isnardi Parente, M. "Zenone di Cizio e le idee come non-esistente", *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Cagliari*, 1988, Vol. 9, pp. 53–61.
15. Jaquette, D. "Zeno of Citium on the Divinity of the Cosmos", *Studies in Religion*, 1995, Vol. 24, pp. 415–431.
16. Jagu, A. *Zénon de Cittium. Son rôle dans l'établissement de la morale stoïcienne*. Paris: Librairie Vrin, 1946. 54 pp.
17. Mansfeld, J. "Zeno on the Unity of Philosophy", *Phronesis*, 2003, Vol. 48 (2), pp. 116–131.
18. Mouraviev, S. "Zeno's Cosmology and the Presumption of Innocence. Interpretations and Vindications", *Phronesis*, 2005, Vol. 50 (1), pp. 232–249.
19. Pohlenz, M. "Stoa und Semitismus", *Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung*, 1926, No. 3, S. 257–270.
20. Pohlenz, M. "Zenon und Chrysipp", *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaft zu Göttingen*, N.F. Bd. II, 1938, S. 173–210.
21. Rist, J.M. "Zeno and the Origins of Stoic Logic", *Les Stoïciens et leur logique*, ed. J. Brunschwig. Paris: Vrin, 1978, pp. 387–400.
22. Schofield, M. "Cicero, Zeno of Citium, and the Vocabulary of Philosophy", *Le style de la pensée. Recueil de textes en hommage à Jacques Brunschwig*, réunis par M. Canto-Sperber, P. Pellegrin. Paris: Les Belles Lettres, 2002, pp. 412–428.
23. Schofield, M. "The Syllogisms of Zeno of Citium", *Phronesis*, 1983, Vol. 28 (1), pp. 31–58.
24. Sedley, D. "Zeno's Definition of *Phantasia Kataleptike*", *Zeno of Citium and His Legacy. The Philosophy of Zeno*, ed. T. Scaltsas, A. Mason. Larnaca: The Municipality of Larnaca, 2002, pp. 133–154.
25. Sellars, J. "Stoic Cosmopolitanism and Zeno's Republic", *History of Political Thought*, 2007, Vol. 28 (1), pp. 1–29.
26. *Stoici Antichi*, Vol. I, a cura di M. Isnardi Parente. Torino, 1989.
27. *Stoicorum veterum fragmenta*, Vol. I, Zeno et Zenonis discipuli, coll. I. ab Arnim. Lipsiae, 1903 (2 ed., Lipsiae 1921).
28. Stroux, L. *Vergleich und Metapher in Der Lehre des Zenon von Kition*. Berlin, 1965. 214 pp.
29. *The Fragments of Zeno and Cleanthes*, with intr. and expl. notes by A.C. Pearson. London, 1891.
30. Troost, K. *Zenonis de rebus physicis doctrinae fundamenta ex adjectis fragmentis constituta*. Berlin: Verlag von S. Calvary & co., 1891. 87 pp.
31. Vander Waert, P. "Zeno's Republic and the Origins of Natural Law", *The Socratic Movement*, ed. P. Vander Waert. Ithaca, NY, London: Cornell University Press, 1994, pp. 272–308.
32. Wellmann, E. *Die Philosophie des Stoikers Zenon*. Leipzig: Druck von B.G. Teubner, 1873. 58 pp.
33. *Zeno of Citium and His Legacy. The Philosophy of Zeno*, ed. T. Scaltsas, A. Mason. Larnaca: The Municipality of Larnaca, 2002. 380 pp.